

Ливень хлестал по лицу, вызывая острую боль, во дворе сверкали молнии и гремел гром.

В ушах Ши Шу стоял гул, промокшая одежда липла к телу, а холод проникал прямо в позвоночник, заставляя его оцепенеть.

- Беги, беги, беги...!

Позади него третий молодой господин яростно пинал дверь, но она не поддавалась. Тогда он сменился другим человеком, и удары затрещали еще сильнее. Ши Шу, обогнув перегородку, метнулся к выходу, рывком отодвинул засов и в два прыжка вылетел во внешний двор.

- Гав-гав-гав! Гав-гав-гав!

- Черт, собака! Я же совсем забыл про собаку!

Ши Шу развернулся и побежал обратно, выпуская Лайфу из конуры. Пес удивленно завилял хвостом, тихо поскуливая.

- Не время для нежностей, идем со мной! Ты больше не можешь оставаться в этом доме!

Он погнался к главным воротам, но тут вспомнил про овец в загоне.

- Овец придется оставить... Иначе это уже будет кража.

Позади с треском разлетелось оконное стекло – в проеме появилось лицо третьего господина, искаженное яростью.

Картина напоминала сцену из ночного кошмара.

- Он сбежал! Поймать его!

- Гребаный ублюдок! Думаешь, сможешь от меня скрыться? Я сегодня тебя проучу! Поймать его! Сломать ему ноги! Связать и держать при себе до конца жизни!

Гром заглушил крик Ши Шу в ответ. Он подзвал Лайфу и вместе с ним сломя голову выскочил из ворот деревни Чжоу.

Ливень все еще лил, сильный, неумолимый.

Дождевые потоки скрывали все звуки, холодная вода стекала со лба на подбородок, мешая видеть. Вокруг стояла непроглядная тьма, деревни и тропинки тонули в мраке.

- Ни звезд, ни луны, ни огней...

- Так темно, так страшно...

Ши Шу забежал в сосновый лес. Его то бросало в жар, то пробирало до костей, и только тут он понял, что даже не открыл зонт.

Впереди раскинулось поле диких могил, место, от которого всегда веяло жутью. Но путь в Восточную столицу лежал только через него.

Не раздумывая, Ши Шу рванул вперед.

Ночную бурю, бегство и тридцать ли дороги Ши Шу преодолел из последних сил. Его колени будто налились свинцом, когда он наконец увидел ворота Восточной столицы.

- Скажите, где находится монастырь Сянань?

Сторож, клюющий носом от усталости, кивнул в сторону.

Еще полчаса пути под дождем - и очертания буддийского храма проступили сквозь мрак.

Массивные крыши, деревянные перекрытия, пагода с мерцающим фонарем - свет издали указывал дорогу, словно путеводная звезда.

Ши Шу, едва переставляя ноги, поднялся по длинной лестнице.

- Тук-тук-тук! Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

Громкие удары нарушили ночную тишину.

В глубине монастыря Сянань, в окружении старых зданий, под раскидистым деревом бодхи стояли простые жилища. В одном из них раздался шорох.

Владелец комнаты, разбуженный стуком, зажег лампу и, подходя к двери, спросил:

- Кто там?

Уставший голос прозвучал снаружи:

- Это я, Ши Шу. Тот, кого ты сегодня спас в деревне Чжоу. Я - за новые идеи, за новое будущее...

Дверь отворилась.

Высокая фигура, слегка укутанная в длинное одеяние, заслонила свет. В глазах человека, стоявшего в дверях, мелькнуло узнавание, когда он увидел юношу, промокшего до нитки.

- Похоже, тебе есть что сказать, - произнес он.

Сторож ночного дежурства сложил ладони в поклоне:

- Раз ты уже здесь, я ухожу.

Ши Шу поднял голову. Грязь и капли воды стекали по его лицу, мокрые пряди прилипли к вискам, а черные глаза смотрели на хозяина комнаты с отчаянием.

- Се Учи... Брат... Вот твой зонт. А теперь, возможно, мне придется жить с тобой.

- Глубокой ночью ты пришел из деревни Чжоу? - удивился Се Учи. - Если не ошибаюсь, это тридцать ли отсюда.

- Черт возьми, - выдохнул Ши Шу. - Было бы о чем говорить... Долгая история.

Рядом на каменной плите тяжело дышала огромная собака, высунув язык.

Ши Шу и Лайфу выглядели так, будто прошли через ад.

Се Учи медленно отвел взгляд и отступил в сторону, открывая дверь шире.

- Входи, ты весь промок.

Комната в монастыре была скромной: большая кровать, устланная хлопковым одеялом, низкий столик, старый восьмиугольный стол у стены.

Все содержалось в чистоте, не было ни пылинки, ни лишних вещей.

На столе лежала раскрытая книга, лампа догорела наполовину.

- Тридцать ли... Ты только что установил новый рекорд, пробежав марафон!

Се Учи открыл сундук с одеждой.

- Тебе нужно помыться.

- Подожди, сначала дай мне сказать... - Ши Шу тяжело опустился на стул. - Я больше не мог терпеть этого молодого господина из деревни Чжоу! Он настоящий ублюдок! Ты даже не представляешь, что он хотел со мной сделать!

- И что же?

- Он хотел переспать со мной! Я едва не умер со страха! Поэтому просто сбежал!

- Дай попить...

- Есть только одна чайная чашка, я ею пользуюсь, - сказал Се Учи. - Если не брезгуешь, пей.

Ши Шу без раздумий осушил три чашки чая, но тревога не отпускала его.

- Это было ужасно... Эти мужчины... они ужасны! Они домогаются женщин, они домогаются мужчин! Ты знаешь, что он сделал? Он привел других, чтобы они удерживали меня, несколько человек хотели переспать со мной!

Се Учи поднял взгляд, мельком посмотрев на него. Он методично перебирал одежду, но в его глазах сверкнул холодный свет.

Если бы Ши Шу хоть раз читал мужские романы, он бы понял, насколько возбуждающе звучит его возмущенный рассказ.

- Раньше эта тварь уже лапала меня. Я думал, он просто шутит, ну, мы же оба парни. Но когда он попытался стянуть с меня одежду...

Ши Шу хлопнул в ладоши, требуя внимания.

- Глаза сюда! Слушай меня!

- ...

- Я смотрю, - спокойно ответил Се Учи.

- Так вот, он пытался раздеть меня! Мы играли в карты, и он вдруг вот так, - Ши Шу потянул ворот своей одежды, оголяя белую ключицу, - стянул с меня рубаху до локтей, нюхал меня,

хотел лизнуть!

В комнате повисла тишина. В глазах Се Учи отражался огонь свечи, но он не отводил взгляда от Ши Шу.

- К счастью, я среагировал быстро и отпинал его!

- Другие поднимаются в горы в поисках истины, а я среди ночи сбегаю в монастырь, прихватив с собой собаку. Как же я мечтаю о мире без мужчин!

- С детства одни мужчины меня и любят, честное слово, надоело!

Се Учи выбрал из одежды подходящую рясу.

- Надень это. Воды для купания ночью нет, вытрись полотенцем, помоешься завтра.

- Спасибо. Такая теплая одежда... Се Учи, ты хороший человек.

Се Учи подошел к столу и, взяв металлический прут, подправил фитиль лампы, заставляя пламя гореть ярче.

- Тогда я переоденусь.

Ши Шу отвернулся к углу, стягивая мокрую одежду.

Его силуэт отражался на стене: ровные плечи, стройное тело с плавными изгибами. Узкая талия, затем расширяющиеся бедра...

Се Учи наблюдал за игрой теней, пока ровным движением зачищал закопченный конец прута.

Тень то колыхалась, напоминая беспокойный дух, то дрожала, как паутина в храме, охваченная пламенем.

Ши Шу натянул сухую одежду и сел на кровать.

- Я переоделся. Можно мне лечь на твою кровать?

Се Учи улыбнулся:

- Не будь таким формальным. Раз уж мы теперь соседи, можешь чувствовать себя свободно.

- Ладно, ты чистоплотный, жить с тобой, наверное, не так уж плохо.

Ши Шу закутался в полотенце и улегся у дальнего края кровати.

- Устал... Не думал, что в древности все такие страстные.

- Если ты красив, но у тебя низкий статус, это скорее проклятье, чем удача. Устал? Спи.

Се Учи направился к столу, собираясь задуть лампу.

Но Ши Шу внезапно сел, скинув одеяло.

- Эй, подожди! Я забыл важное! Есть что-нибудь поесть? Я голоден.

Се Учи поставил прут на место и взял свечу.

- В кухне, возможно, остались холодные булочки. Сколько тебе нужно?

- Принеси пять. Я съем два, остальные три для собаки. А ты? Может, возьмешь себе тоже?

- Я не ем по ночам.

- ...Хорошо, брат.

Се Учи вышел за дверь, свеча мерцала в его руках. Он скрылся за каменными тропинками, растворяясь в ночи.

В комнате было тепло, в отличие от дождливой ночи, полной страха.

Снаружи раздался стук деревянного гонга, возвещающего время.

Ши Шу огляделся.

Келья. Спартанская обстановка. Сдержанность, простота, тишина.

Первое впечатление от Се Учи - он отстраненный, сдержанный, серьезный, но в целом доброжелательный.

Но его келья... она не походила на дом обычного монаха. В этом пустом пространстве витала острая, подавляющая опасность.

Что-то сродни логову хищника, пронизанному его запахом.

Ошибаюсь ли я? Се Учи ведь хороший человек... Почему я чувствую такую тяжесть?

Ши Шу отбросил эти мысли.

Он приютил меня. Надо подумать, как его отблагодарить... Может, узнать его увлечения?

Через некоторое время Се Учи вернулся, поставил на стол тарелку с булочками.

Ши Шу ел, а Се Учи читал книгу, сидя при свете лампы.

Ши Шу жевал, потом внезапно спросил:

- Ты монах?

- Нет, я просто живу здесь. Меня приютили, но не заставляют принимать обеты. Я мирянин.

- Ого. Этот храм довольно большой.

- Завтра увидишь, на рынке станет еще заметнее.

Ши Шу кивнул, доел и сказал:

- Пошли спать? Спасибо, что ждал меня.

- Уже не стоит.

Се Учи закрыл книгу.

Сквозь окно пробивался бледный свет.

- Скоро начнется утреннее богослужение.

- Чего?!

<http://bllate.org/book/14693/1312981>